

DOI: 10.17516/1997-1370-0940
EDN: NMWIPK
УДК 81'234.2

Interlanguage Adaptation of the Neuropsychological Screening MAKRO: Russian-German Context

Natalia G. Burmakina*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 07.04.2022, received in revised form 02.06.2022, accepted 17.08.2022

Abstract. The article describes the process of creating a Russian-language version of the MAKRO screening. MAKRO allows to diagnose the deficiencies in production and processing of the texts by the patients with neurological disorders and traumatic brain injuries. The purpose of this study was to describe the practice of localization of German neuropsychological instrument in the Russian culture. In the translated version of the screening, it was necessary to introduce numerous transformations into the content of the subtests motivated by cross-cultural differences: the use of culturally specific scenarios of actions in everyday life; differences in the ideas about gender roles in two cultures; discrepancies in the time rhythm of cultures; mentioning the German realities; the use of culturally specific proper names, etc. The article is made in the context of cross-cultural neuropsychology.

Keywords: macrostructure of the text, neuropsychological screening, interlanguage localization, MAKRO, test, cross-cultural neuropsychology, clinical linguistics.

Research area: philology and linguistics.

Citation: Burmakina, N. G. (2022). Interlanguage adaptation of the neuropsychological screening MAKRO: Russian-German context. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(11), 1609–1618. DOI: 10.17516/1997-1370-0940.

Межъязыковая адаптация нейропсихологического теста MAKRO: российско-германский контекст

Н.Г. Бурмакина

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Описан процесс создания русскоязычной версии скрининга обработки текстовых макроструктур (МАКРО). Скрининг позволяет диагностировать дефициты в продуцировании и обработке текстов у пациентов с неврологическими нарушениями и черепно-мозговыми травмами. Целью данного исследования было осветить практику локализации немецкого нейропсихологического инструментария в русской лингвокультуре. Создание переводной версии теста было связано с необходимостью внести многочисленные трансформации в содержание тестовых заданий, мотивированные кросс-культурными расхождениями: использование в заданиях культурно-специфичных сценариев действий в повседневной жизни; различия в представлениях о гендерных ролях в двух культурах; несовпадения во временном ритме культур; упоминание реалий жизни в Германии; использование культурно-специфичных имен собственных и др. Работа выполнена в контексте кросс-культурной нейропсихологии.

Ключевые слова: макроструктура текста, нейропсихологический скрининг, межъязыковая локализация, MAKRO, тест, кросс-культурная нейропсихология, клиническая лингвистика.

Научная специальность: 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Введение

В настоящей статье освещается процесс перевода на русский язык скрининга обработки текстовых макроструктур пациентами с неврологическими расстройствами (МАКРО), созданного специалистами департамента германистики Университета Людвиг-Максимилиана г. Мюнхен.

Проблематика переноса нейропсихологических тестовых систем в другой лингвокультурный контекст представляет собой переводческую практику, осложненную необходимостью глубокой содержательной переработки тестовых заданий для сохранения диагностических свойств теста. «Разработка новых нейропсихологических инструментов, подходящих для различных культурных контекстов,

представляет собой сложную задачу для нейропсихологии. Патология головного мозга может быть отражена по-разному в зависимости от культурных и экологических контекстов. Нейропсихологические тесты должны быть адаптированы (т.е. переработаны, а не просто переведены) при их использовании в культурной группе, отличной от группы, в которой они были первоначально созданы» (Ardila, 1995: 148). В исследовании ставится задача рассмотреть в контексте создания русскоязычной версии тестовой методики MAKRO, в оригинале существующей на немецком языке, аспекты, которые необходимо подвергнуть изменениям на основании различий языковых систем и социокультурных расхождений.

Теоретические основы скрининга MAKRO

Тестовая методика MAKRO предназначена для диагностирования когнитивных коммуникативных нарушений, также она является валидным инструментом для выявления симптомов афазического спектра. Тестирование позволяет установить отклонения, проявляющиеся на уровне языковых макроструктур и диагностировать у пациента дефициты в продуцировании и обработке текстов.

Теоретическую основу методики составили валидные теории в сфере лингвистики текста. Базовым инструментарием послужила модель стратегической обработки связанного текста Т. ван Дейка и В. Кинча. Данная модель предполагает, что понимание текста осуществляется не только благодаря удержанию и оперированию текстовой информацией в эпизодической памяти читающего или слушающего на протяжении всего процесса восприятия текста, но и в результате активации и обновления ситуационной модели, пропозиционных знаний, связанных с воспринимаемым содержанием, в долговременной памяти человека (Deik van T., Kinch, 1988). Также ключевым для работы является противопоставление микро- и макроуровня в семантической структуре текста (там же). Другим теоретическим основанием для создания скрининга является понимание когезии и когерентности как определяющих характеристик текстуальности (Halliday, Hasan, 1979).

Тестовая методика включает четыре раздела, направленных на оценку успешности в выполнении различных процедур обработки текста: восприятие (чтение и понимание содержания); продуцирование текста (составление нарратива с опорой на серию изображений); формулирование выводов (продуцирование выводного знания); выстраивание верных последовательностей действий (демонстрация процедурных знаний из повседневной жизни).

Данные четыре раздела позволяют выявить способность человека выбирать релевантную информацию в тексте, выстраивать верные (логичные) последова-

тельности, формулировать выводы и самостоятельно конструировать нарратив.

Первый раздел скрининга состоит из непродолжительного рассказа и серии вопросов к нему с вариантами ответов. Одна часть вопросов относится к пониманию эксплицитно выраженной в тексте информации, другая часть нацелена на выявление способности понять имплицитно выраженные смыслы.

Второй субтест содержит две серии изображений, которые испытуемый должен сначала расположить в логической последовательности, затем ему предлагается составить рассказ по картинкам. Анализ выполнения данного задания включает количественное и качественное сопоставление высказываний (пропозиций и интерференций) пациента с высказываниями, которые статистически наиболее частотно встречались в ответах контрольной группы здоровых испытуемых при выполнении данного задания. Принимается во внимание только тождественность на уровне семантики, а не совпадение использованных лексических единиц. Задание данного раздела позволяет оценить способность испытуемого создать когерентный нарративный текст.

Следующий раздел состоит из серии коротких текстов с пробелами. При заполнении пропусков отвечающий стоит перед необходимостью сделать выводы, опираясь на предложенный контекст. Оценивается, насколько ответы логичны и мотивированы контекстом.

Последний раздел включает наборы карточек с предложениями, которые необходимо выложить в верной последовательности, чтобы получились логичные описания бытовых действий (например, поход в супермаркет). Субтест позволяет оценить, в какой степени испытуемый способен продемонстрировать процедурные знания из повседневной жизни, а также выстроить высказывания в непротиворечивой последовательности, учитывая временные и причинно-следственные связи.

Цель теста MAKRO – выявить способности человека обрабатывать различные

типы текстов (процедурные и нарративные), воспринимать информацию, передаваемую через различные модусы (вербальный текст и изображения). Он разработан с целью максимально детализировано оценить личный профиль нарушений пациента в данной сфере.

На основании данного методического инструмента возможно выявить отдельные нарушения в сфере обработки текста и разработать терапевтические рекомендации по их устранению. Кроме оценки успешности выполнения тестовых заданий предусмотрена возможность выявить отклонения в скорости обработки текстов. Тестовая система MAKRO включает две параллельных версии А и Б, что позволяет оценивать эффективность языковой терапии.

Оригинальная версия теста MAKRO прошла апробирование на группе испытуемых, включающей 72 пациента с когнитивными коммуникативными расстройствами, 25 пациентов с нейродегенеративными заболеваниями (болезнь Альцгеймера и болезнь Паркинсона), и контрольной группе здоровых испытуемых, включающей 172 человека (Büttner, 2014: 83).

Потребность в создании русскоязычной версии теста MAKRO обоснована следующими факторами. Данная тестовая методика может стать дополнением к существующим афазиологическим тестам. Дизайн первых нейропсихологических афазиологических батарей формировался в период, когда в лингвистике доминировала парадигма изучения языка на уровнях фонем, морфем, лексем и предложений. Дискурсивный уровень функционирования языка не находился в фокусе исследователей теории языка и не учитывался в нейропсихологической практике. Тест MAKRO чувствителен к выявлению остаточных афазий и может быть использован как инструмент оценки терапевтической работы с пациентами на стадии легких форм проявления афазического синдрома. Скрининг применим для установления отклонений в обработке текста пациентами с когнитивными коммуникативными расстройствами после черепно-мозговых

травм, для тестирования субъективных когнитивных расстройств, также нейрогенеративных процессов на ранней стадии развития болезни.

Частично данные по обработке текстовых макроструктур используются в русском афазиологическом тесте PAT (Soloukhina, Dragoу and etc., 2017). Испытуемому предлагается среди прочих проб ответить на вопросы к сюжету предъявляемого на слух текста, при этом проверяется как способность человека запомнить эксплицитно выраженную информацию, так и продемонстрировать понимание имплицитно выраженных смыслов; другой субтест предполагает составление нарратива по сюжетной картинке-стимулу. Методы нейропсихологической диагностики (Wasserman, Dorofeeva and etc., 1997) включают задание на выстраивание изображений в логическую последовательность и на понимание сюжетов, в которых требуется интерпретировать косвенно выраженные смыслы. В батарее тестов, разработанной А.Р. Лурией (Luria, 2021) проверяется способность пересказать текст; в созданной на ее основе Методике оценки динамики речи пациентов с афазией (Tsvetkova, 1988) в качестве одного из субтестов применяется задание составить монологическое высказывание, стимулом для которого выступает сюжетная картинка. Комплексной оценки навыков обработки текста ни одна из названных выше батарей тестов не предлагает.

Межъязыковая локализация психометрических инструментов

Практика перевода нейропсихологических тестовых систем на другие языки очень обширна.

В качестве примера можно привести работу по созданию многочисленных версий Бостонского афазического теста на разных языках (Pineda, Osselli, 2000); переводы Ахенского афазиологического теста на иные языки (Lauterbach, Pavão Martins at al, 2008; Miller, Willmes, De Bleser, 2000) и др.

Перевод нейропсихологических тестовых систем требует значительных усилий

по их адаптации к культуре, в рамках которой их планируется использовать. Переводческая практика, предполагающая, кроме собственно процесса формулирования лингвистических материалов на ином языке, также адаптацию конечного продукта к условиям, в которых он будет использоваться, например, требованиям законодательства, особенностям рынка, культурной специфике и др., получила название межязыковой локализации. В первую очередь о локализации идет речь при создании параллельных адаптированных версий медийных продуктов – фильмов, рекламных роликов, компьютерных игр (Chojnowski, 2016; Alexandrova, Berendeev and etc., 2019). Процесс создания иноязычных версий психометрических инструментов по объему вносимых комплексных трансформаций сопоставим с процессом локализации. Прагматическая цель перевода тестов лежит не в передаче лингвистического содержания, а в создании варианта методики на другом языке, применимой для достижения тех же целей, что и цели оригинального теста. На первый план выходит достижение прагматической эквивалентности в переводе (Karpovskaya, 2011: 98).

Всемирная организация здравоохранения разработала стандартизированные рекомендации по созданию иноязычных версий тестовых систем. Данная процедура включает следующие шаги. Во-первых, выполняется перевод тестовой системы с языка оригинала на язык целевой лингвокультуры. Необходимо, чтобы переводчик был носителем языка перевода, желательно, чтобы он был компетентен в вопросах медицины и владел необходимой для перевода тестовой системы терминологией. Рекомендуется в процессе перевода стремиться к достижению концептуальной и культурной, а не лингвистической эквивалентности. Далее следует этап экспертного обсуждения переведенных тестовых заданий и корректировка неудачных переводческих решений. На следующем этапе осуществляется обратный перевод тестовых материалов на язык оригинала независимым переводчиком, незнакомым с исходной вер-

сией теста. Выявленные в результате такого двойного перевода расхождения обсуждаются с авторами оригинальной методики. Далее следует этап апробирования созданного теста на нормативной выборке здоровых испытуемых. Данная группа должна включать людей обоего пола, разных возрастных и социальных групп с различным уровнем образования и состоять не менее чем из 10 человек. Полученные результаты сопоставляются с результатами апробации оригинальной версии теста.

Примеры создания иноязычных версий различных тестовых систем в соответствии с представленными рекомендациями описаны, например, в следующих работах (Orjol, Senin, 2008; Baird, LeMaster, Harding, 2016; Baird, Skariah, 2016; Büttner-Kunert, Anzenberger, Müller, 2021). В процессе создания русскоязычной версии теста MAKRO соблюдаются наиболее важные этапы, сформулированные в рекомендациях ВОЗ.

Адаптация скрининга MAKRO к русской лингвокультуре

Стандартизация нейропсихологической методики MAKRO потребовала от создателей русскоязычной версии значительных усилий по переработке выполненного перевода для достижения максимальной эквивалентности полученного продукта немецкоязычному оригиналу.

Прагматика перевода тестовой системы не предполагает сохранение национальной специфики текста оригинала, а требует создания текста, который в максимально возможной степени будет соответствовать лингвистическому и социокультурному опыту носителя языка перевода. По этой причине было принято решение отказаться от транскрипции, транслитерации или моделирования внутренней формы имен собственных, все наименования были переданы путем преобразующего перевода, т.е. в качестве ономастических соответствий были выбраны номинации, наиболее распространенные в русской культуре, вероятность использования которых в описываемых ситуациях является максимально высокой.

Замене пришлось подвергнуть используемые в заданиях 1(А) и 3(Б) топонимы, чтобы приблизить создаваемый материал к социокультурному опыту носителей русского языка. В первом случае события были перенесены из Мюнхена в Москву, с улицы Frühlingsstraße на улицу Мира. Во втором упоминание Италии как популярного места отдыха для немецких семей было заменено на название прототипичного курорта в сознании русского человека – города Сочи на Черноморском побережье.

Значительным трансформациям при переводе пришлось подвергнуть имена людей. В различных заданиях теста антропонимы встретились 20 раз. Все их можно разделить на три группы: употребление имени (Luzia), употребление фамилии в сочетании с приложением Herr/Frau (Frau Walter, Herr Glaser) и употребление фамилии с приложением Familie для обозначения группы людей, составляющих одну семью (Familie Meier).

Первая группа антропонимов была заменена наиболее распространенными именами в соответствии с данными частотного словаря современного русского языка (Lyashevskaya, Sharov, 2009). Стилистические и социокультурные коннотации, выраженные сочетанием этикетного маркера Herr/Frau и фамилии в немецком языке (Frau Tauber), были переданы в русском через использование имени и отчества (Галина Ивановна). Эквивалентом антропонимической модели Familie Meier в немецком языке является употребление только фамилии в русском – Петровы, так как русский язык позволяет грамматическими средствами передать множественное число онама, обозначающего фамилию.

Примером несовпадений в объеме семантики лексических единиц, соотносимых с одним и тем же понятием на немецком и русском языках, стало слово «reagieren» в задании 2 (А). Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью. «Семантика слова в значительной степени обусловлена его лексико-фразеологической сочетаемостью и разного рода социолинг-

вистическими коннотациями, а случаи эквивалентности слов во всем объеме их семантики и реального функционирования в речи, по-видимому, чрезвычайно редки» (Ter-Minasova, 2004: 60). В оригинальной версии скрининга данная лексема «reagieren» была употреблена в задании носителями немецкого языка в нескольких различных контекстах (при изложении конфликтного диалога между мужем и женой за столом, для обозначения поведения собаки по отношению к проходящей мимо героини рассказа и при описании ее ответной реакции на агрессивное поведение животного). Русскоязычные респонденты из контрольной группы здоровых испытуемых в каждом из трех контекстов употребляли различные лексемы, наиболее частотными из которых стали «рассердиться», «испугаться», «лаять», хотя лексема «реагировать» также имела место среди ответов. Это отличие было учтено при составлении списка частотных пропозиций, используемых для оценки задания 2 (А, Б).

Трансформации были подвергнуты фрагменты тестовых заданий, содержащие культурно и географически обусловленные реалии жизни в Германии. К таким аспектам могут быть отнесены описания погодных условий. В субтесте 1(А), используемом для проверки понимания прочитанного, в нарративном изложении упоминается туманное ноябрьское утро. После знакомства с текстом, испытуемый должен при ответе на вопрос по содержанию назвать время года, когда происходили события, проявив способность понять и удержать в памяти имплицитно выраженную информацию. В большинстве российских регионов в ноябре туман является редкостью. Принимая это во внимание, было принято решение произвести замену месяца на декабрь и выбрать описание погодных условий прототипичных для большинства российских территорий в этот период – холод.

Социокультурный аспект учитывался при формулировании задания 3 (А) на русском языке. В оригинальной версии испытуемый должен сформулировать выводное знание из ситуации «Анна долго

ждет школьный автобус. ... Учитель ругает ее за опоздание». Была произведена генерализация – лексема Schulbus (школьный автобус) заменена словом «автобус», так как использование специализированного школьного транспорта не входит в прототипичный сценарий похода ребенка в школу в России. По этой причине вся ситуация была перенесена из школы в другое учебное заведение. В переведенной адаптированной версии данная серия предложений звучит «Аня долго ждет автобус... Преподаватель ругает ее за опоздание». По этой же причине произведена замена лексемы S-Bahn (электричка) на лексему «трамвай» в тестовом задании 3 (Б).

Несоответствие описанной ситуации представлениям о гендерном распределении ролей было принято во внимание при передаче содержания в задании 1 (А). В предъявляемом испытуемым тексте героиня спешит на собеседование в крупную компанию, в начале пути у машины сдулось колесо. Женщина (надевшая сегодня сапоги на высоком каблуке) обдумывает, успеет ли она поменять колесо и вовремя приехать к началу собеседования на автомобиле. Гендерная роль представляет собой набор ожиданий относительно поведения мужчин и женщин в той или иной ситуации в различных культурах (Roth, Köck, 2004: 86). В российском обществе существует стереотипное представление о том, что ремонт автомобиля – мужское занятие. Было принято переводческое решение внести комплексную трансформацию. В русскоязычной версии текста героиня рассказа едет на собеседование на рейсовом автобусе, после поломки которого она размышляет, успеет ли добраться вовремя, если станет ждать приезда следующего рейса.

«Многие простые повседневные действия, которые человек выполняет не задумываясь, реализуются в соответствии с культурно-специфичными сценариями» (Maletzke, 1996: 93). Несовпадение таких сценариев в Германии и России иллюстрирует задание 4/1(А). Выполняя данный субтест, испытуемый должен распо-

ложить карточки с фразами в логичной последовательности, чтобы получились непротиворечивые описания повседневных действий, в данном случае – процесс мытья посуды. Субтест проверяет сохранность у пациента процедурных бытовых знаний и способность выстраивать временные и причинно-следственные связи при обработке текстовой информации. Прототипическая последовательность выполнения действий в немецком доме включает в данной ситуации следующие шаги: закрыть раковину пробкой; налить воду; добавить в воду моющее средство; помыть посуду губкой; составить посуду на сухую поверхность. В представлении русского человека данный сценарий предполагает, что каждый предмет по очереди будет обрабатываться моющим средством, ополаскиваться проточной водой из-под крана и затем отправляться на полку для сушки посуды. Таким образом, перевод данного тестового задания был осложнен не только культурно обусловленным несовпадением выполняемых действий, но и невозможностью представить данную ситуацию на русском языке в виде серии шагов, отражающих последовательно выполняемые одно за другим действия. Было принято решение заменить данную ситуацию другой, не менее распространенной, знакомой всем носителям русского языка, при описании которой было бы возможным выделить последовательно реализуемые один за другим этапы. В качестве такой ситуации был выбран сценарий приготовления яичницы.

В задании 3 (Б) проверяется способность пациента сформулировать выводное знание и заполнить пропуски в коротких текстах. В том числе встречается следующая ситуация «Фрау Грюн получает письмо от нотариуса... Женщина рада, что тетя подумала о ней перед смертью». В российском обществе доминирует дискурсивная практика неформальных устных договоренностей между родственниками; ситуация, при которой человек узнает о получении наследства от нотариуса, не находит широкого распространения, не входит в фонд

пропозиционных знаний носителя русской культуры. Переводческим решением стала замена данного сценария на сценарий выигрыша денег в лотерею.

Одним из важнейших элементов жизни коллектива людей основоположник теории межкультурной коммуникации Э. Холл называет временной ритм. Определенное кросс-культурное расхождение по темпоральному фактору между Россией и Германией проявляется в задании 1(Б). Протагонист рассказа – студент профессионального училища – ноябрьским утром спешит на важный для него экзамен. К фоновым знаниям носителей современной русской лингвокультуры относится представление о том, что обычно экзамены имеют место в середине зимы или в начале лета. Вероятно, данное знание носит стертый характер в языковой картине мира людей, не связанных с академической жизнью. Тем не менее было принято решение заменить месяц на декабрь, так как при контроле выполнения данного задания испытуемый должен продемонстрировать способность понять и удержать в памяти имплицитно выраженную информацию, ответив на вопрос, в какое время года произошли описываемые в рассказе события.

Заключение

Необходимость перевода тестовой системы MAKRO на русский язык обусловлена отсутствием в арсенале отечественных логопедов, афазиологов и нейропсихологов инструментов измерения отклонений на уровне обработки текста пациентами с неврологическими расстройствами. Представленная скрининговая система позволит ликвидировать данную лаку.

Процесс перевода данного теста (как и любого другого психометрического инструмента) сопряжен с рядом трудностей. Нейропсихологические тесты отражают культурные особенности и интерпретацию мира их разработчиков. Перед создателями переводных версий тестов стоит задача адаптировать тестовую систему к видению окружающей действительности, доминирующему в их родной культуре, т.е. произведе-

сти межъязыковую локализацию конечного продукта к принимающей культуре.

Достижению названной цели может способствовать разработанная Всемирной организацией здравоохранения процедура адаптации психометрических инструментов на других языках, включающая этапы прямого и обратного перевода, обсуждение содержания, апробирование и стандартизацию материалов тестов.

Важным для достижения поставленной цели является выявление культурно обусловленных особенностей содержания тестовых заданий. Факторами межкультурных несовпадений, требующими комплексных трансформаций в переводе тестовых заданий с немецкого языка на русский стали: использование в заданиях культурно-специфичных сценариев действий в повседневной жизни; расхождения в представлениях о гендерных ролях в двух культурах; несовпадения во временном ритме культур; упоминание реалий жизни в Германии. Замена подверглись также имена собственные – топонимы, антропонимы, чтобы использованный ониматикон соответствовал в полной мере лингвистическому опыту испытуемых. Отдельные переводческие трансформации были мотивированы несовпадением в объеме семантики использованных лексических единиц в двух языках.

Кроме решения практической задачи создания русскоязычной версии тестовой системы MAKRO, востребованной в повседневной практике логопедов и афазиологов, адаптирование разработанной в Германии методики способствует решению теоретических задач, стоящих перед нейролингвистикой и нейропсихологией. Среди таких задач основоположник научного направления кросс-культурной нейропсихологии А. Ардила называет в том числе: стандартизацию существующих базовых нейропсихологических инструментов в различных культурных контекстах; разработку новых нейропсихологических инструментов, подходящих для различных культурных контекстов; анализ когнитивных нарушений в случаях патологии голов-

ного мозга у людей, живущих в различных социокультурных и образовательных контекстах; анализ истоков когнитивной деятельности человека (Ardila, 1995, с.).

Список литературы / References

- Alexandrova, E. A., Berendeev, M. V., Vasilyeva, K.A. (2019). *Perevod i lokalizatsiya. Opyt razrabotki professionalnogo standarta [Translation and localization. Experience in developing a professional standard]*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 140 p.
- Ardila, A. (1995). Directions of research in cross-cultural neuropsychology. In *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 17:1, 143–150, DOI: 10.1080/13803399508406589
- Baird, M. B., LeMaster, J. W., Harding, A. (2016). Translation and cultural adaptation of the Hopkins Symptom Checklist-25 (HSCL-25) into Nepalese for use with Bhutanese refugees. In *Online Journal of Cultural Competence in Nursing and Healthcare*, 6(1), 14–30. DOI: 10.9730/ojccnh.org/v6n1a2
- Baird, M. B., Skariah, E. (2016). Translating the Hopkins Symptom Checklist-25 (HSCL-25) into Dinka, a South Sudanese tribal language. In *Translation & Interpreting*, 8 (2), 96–109. DOI: 10.12807/ti.108202.2016.a07
- Büttner, J. (2018). *MACRO screening for processing the macrostructure of texts in neurological patients [MAKRO Screening zur Verarbeitung der Makrostruktur von Texten bei neurologischen Patienten]*. Hofheim: NAT-Verlag, 110 S.
- Büttner-Kunert, J., Anzenberger, M., Müller, V. P. et al.(2021). Evaluation of communication abilities after traumatic brain injury with the La Trobe Communication Questionnaire (LCQ): First results of the German replication study with neurologically healthy individuals [Bewertung des Gesprächsverhaltens nach Schädel-Hirn-Trauma mit dem La Trobe Communication Questionnaire (LCQ): Erste Ergebnisse der deutschen Replikationsstudie an neurologisch gesunden Kontrollprobanden], In *Sprache Stimme Gehör*; 45(02), 7–15. DOI:10.1055/a-1158–3151
- Chojnowski, R. (2016). The Practical Aspects of Video Game Localization. In *Styles of Communication*, 8(1), 70–94.
- Deik van T. A., Kinch V. (1988). Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for understanding a coherent text]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike [New in foreign linguistics]*. 23. 153–211.
- Hall, T.E. (2003), Monochronic and Polychronic Time. In: Samovar, L.A., Porter, R. E. In *Intercultural Communication. A Reader*. 10 th Edition. Thomson Wardsworth, 262–268.
- Halliday M.A.K., Hasan R. (1979). Kogeziya v anglijskom yazyke [Cohesion in English]. In *Issledovaniya po teorii teksta [Research in the theory of text]*. Moscow. P. 108–115.
- Karpovskaya N. V. (2011) K voprosu o probleme pragmaticheskoy yekvivalentnosti v perevode [To the Problem of the Pragmatic Equivalence in Translation]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics]*. 4. 98–104.
- Lauterbach, M., Pavão Martins, I., Garcia, P., Cabeça, J., Ferreira, A.C., Willmes, K. (2008). Cross linguistic aphasia testing: The Portuguese version of the Aachen Aphasia Test (AAT). In *Journal of the International Neuropsychological Society*, 14, 1046–1056.
- Luria, A.R. (2021). *Vysshie korkovye funkcii cheloveka [Higher cortical functions of a person]*. St. Peterburg, Piter, 768 p.
- Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A. (2009). *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Frequency dictionary of the modern Russian language (based on the materials of the National Corpus of the Russian Language)]*. Moscow, Azbukovnik. URL: <http://dict.ruslang.ru/>
- Maletzke, G. (1996). *Intercultural communication: about the interaction between people of different cultures [Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen]*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 226 S.
- Miller, N., Willmes K., De Bleser, R. (2000). The psychometric properties of the English language version of the Aachen Aphasia Test (EAAT). In *Aphasiology*,14(7), 683–722. DOI:10.1080/026870300410946

Orjol, V.E., Senin, I.G. (2008). Opyt adaptacii zarubezhnogo oprosnika: organizacionnyj i sodержatel'nyj aspekt [The Experience of Adaptation of Foreign Questionnaire: Organizational and Content Aspects]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Psihologiya [Bulletin of the South Ural State University. Psychology]*, 33 (3), 71–77.

Pineda, D. A., Rosselli, M., Ardila, A., Mejia, S. E., Romero, M. G., Perez, C. (2000). The Boston Diagnostic Aphasia Examination–Spanish Version: The influence of demographic variables, In *Journal of the International Neuropsychological Society*, 6, 802–814.

Process of translation and adaptation of instruments. World Health Organization; 2007. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/translation/en/

Roth, J., Köck, Ch. (2004). *Intercultural competence [Interkulturelle Kompetenz]*. München. 160 S.

Soloukhina, O.I, Dragoy, O.I, Akinina, Y.I, Iskra, E.2, Khudyakova, M.I, Ivanova E.2, Akhutina, T.3, Ivanova, M. (2017). Razrabotka russkogo afaziologicheskogo testa (RAT) dlya ocenki rechi: pervye dannye normy i pacientov [Development of the Russian Aphasia Test (RAT) for Language Assessment: Preliminary Data of Individuals with and without Aphasia]. In *Kognitivnaya nauka v Moskve [Cognitive Science in Moscow]*. Moscow, 555–560.

Ter-Minasova S.G. (2004). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and Intercultural Communication]*. Moscow, Izdatel'stvo MGU [MSU Publishing House], 352 p.

Tsvetkova, L.S. (1988). *Afaziya i vosstanovitel'noe obuchenie [Aphasia and restorative teaching]*. Moscow, Prosveshchenie, 207 p.

Wasserman, L.I., Dorofeeva, S.A., Meerson, Ya.A. (1997). *Metody nejropsihologicheskoy diagnostiki [Methods of neuropsychological diagnosis]*. St. Petersburg, Stroylespechat, 360 p.